

ковь-усыпальницу). Таковы отдельно стоявшая во Влахернском дворце однефная церковь Феклы, средняя часть которой была некогда увенчана куполом на барабане, и небольшая центрическая, четырехлопастная в плане церковка Панагии Мухлиотиссы (XIV в.), а в Фессалонике — столь же миниатюрная церковка Спаса, трехлопастная внутри и прямоугольная снаружи. Особенно интересна совсем маленькая погребальная церковь (внутри ее размеры всего 5,5×8,5 м), пристроенная в 1312 г. к храму Марии Паммакаристы (Фетхие Джами), в миниатюре воспроизводящая крестово-купольную композицию; формы ее (три купола на высоких барабанах с вытянутыми пропорциями, многочисленные вертикальные членения, три яруса ниш на апсиде) были призваны создать иллюзию большого храма. Это была также одна из тенденций нового архитектурного стиля.

В зодчестве другого крупного византийского центра — Фессалоники, второго по величине и значению города, наблюдается тот же процесс развития, что и в столице. В сущности, архитектура обоих центров — это одна архитектура.

Здесь развитая крестовокупольная система представлена выдающимся произведением греческих зодчих — храмом Панагии Халкеон (Казанджиляр Джами), освященным в 1028 г.⁷ Здание воспроизводит сложный «вариант» композиции с четырьмя устоями в виде колонн и тремя апсидами. И здесь существенна особенность храма: средний купол на барабане сильно возвышается над остальными куполами, составляя треть всей высоты храма; таких пропорций мы не знаем даже в столичной архитектуре того времени. Устремленность ввысь подчеркнута острыми фронтонами, которыми завершены северная и южная ветви креста храма.

Другая, не менее примечательная особенность фессалоникского храма — глубокая расчлененность всех его фасадов, притом выступающая в очень развитом виде. Черты эти в той или иной мере были характерны и для тогдашней архитектуры Константинополя. Они определили художественный облик всей поздневизантийской архитектуры.

Три других монументальных культовых здания Фессалоники относятся к более позднему времени. Это Храм Пантелеймона (Исаакие Джами) {488} (XII в.), храм Екатерины (Якуб-

Файл byz3_489.jpg 

*Пареклисион Стамбул. Фетхие Джами. Начало XIV в.
Юго-западная капитель и своды в юго-западном углу*

паша Джами) конца XIII в. и храм Апостолов (Суук-су Джами) также конца XIII в. с экзонарфиком (1312—1315)⁸. Все они принадлежат тому же типу, что и Панагия Халкеон, но в первых двух устои расставлены шире, благодаря чему подкупольный объем увеличен за счет суженных угловых ячеек (ширина их всего 70 см). Таким путем достигнуто еще большее единство внутреннего пространства.

Храмы сближает друг с другом и увеличенная высота пропорций центрального подкупольного объема: купол, поставленный на многогранный барабан, доминирует над всем зданием, что подчеркивает центричность композиции. Тенденция к столпообразности явно усиливалась в поздневизантийское время. Это относится прежде всего к храмам Фессалоники, а может быть, и столицы.

Для всех трех храмов, как и вообще для поздневизантийской архитектуры Константинополя и Фессалоники, характерна и глубокая расчлененность фасадов с двух- и трехступчатым обрамлением окон и филенок. Расчлененность эта все более усложнялась, в чем также сказывалась тенденция архитектурного стиля. Эти храмы, подобно современным им столичным, с трех сторон охвачены галереей-обходом, в которой и разmeshалась основная масса прихожан. При этом в храме Пантелеймона и Екатерины галереи представляют собой полуоткрытые портики с чередованием широких аркад-проемов с тонкими полуколонками и ниш с полукруглым верхом. В храме Апостолов такой «ажурный» характер имеет лишь экзонарфик, подобный экзонарфику церкви Феодора (Молла-Гюрани Джами) в Константинополе.

Таковы основные черты архитектурной композиции в центральных областях Византии (в Константинополе и Фессалонике). Те же особенности имела архитектура тяготевших к ним

⁷ Diehl Ch. et al. Op. cit. P. 153—156, pl. L—LIII; Krautheimer R. Op. cit. P. 270—273; Брунов Н. И. Архитектура Византии, С. 38; Ευ; ἀγγελίδης Δ. Ε. Ἡ Παναγία Χαλκῆων. Θεσσαλονίκη, 1954. Σ 98.

⁸ Кондаков Н. П. Македония. СПб., 1909. С. 115—121; Diehl Ch. et al. Op. cit. P. 167—175, 179—186, 189—200, pl. IV—XVI; Krautheimer R. Op. cit. P. 270—273, 300—301, pl. 148, 182, 183.